

Самарин Дмитрий Александрович

СТАТУС ЛЕКСИКОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ В. А. БОГОРОДИЦКОГО И Л. В. ЩЕРБЫ

В статье анализируются взгляды В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы на положение лексикологии в лингвистике. Продемонстрирована неоднозначность отношения к данному лингвистическому разделу в зарубежной и отечественной науке. Выявлено, что серьезные попытки изучения лексикологии относятся к XX веку. Проведено сравнение представлений В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы о лексикологии как науке. Установлено, что воззрения обоих учёных на лексикологию носят диалектический характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 158-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ATTRIBUTIVE WORD-COMBINATION AS A MEANS TO INDICATE
HISTORICAL EVENTS AND EPOCHS IN THE RUSSIAN LANGUAGE****Rueangdam Angsana***M. V. Lomonosov Moscow State University
natty_hugo@hotmail.com*

The article examines the use of attributive word-combinations in the nominations of historical epochs and events. According to the researcher, the majority of such word-combinations include the words with the semantic component “time” and lexical units derived from the names of historical figures. They record the conceptions of the people on the events of the past and present and are means for cognition of the world.

Key words and phrases: attributive word-combinations; borrowing; proper name; adjective; concept.

УДК 81'373; 81'374

Филологические науки

В статье анализируются взгляды В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы на положение лексикологии в лингвистике. Продемонстрирована неоднозначность отношения к данному лингвистическому разделу в зарубежной и отечественной науке. Выявлено, что серьёзные попытки изучения лексикологии относятся к XX веку. Проведено сравнение представлений В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы о лексикологии как науке. Установлено, что воззрения обоих учёных на лексикологию носят диалектический характер.

Ключевые слова и фразы: лингвистика; лексикология; грамматическая система; слово; фонетическое понятие; значение; морфема; предложение.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.*Байкальский государственный университет (филиал) в г. Якутске
dsamarin2011@yandex.ru***СТАТУС ЛЕКСИКОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЯХ В. А. БОГОРОДИЦКОГО И Л. В. ЩЕРБЫ**®

Ни один раздел лингвистики не имел на протяжении всей истории её развития столь непростого удела, как лексикология. Это было связано с её пограничным положением по отношению к грамматике. Лишь в XX столетии были предприняты первые серьёзные усилия по приданию ей грамматического статуса. Эти попытки связаны с именами русско-польского учёного Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ (1845-1929) и швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра (1857-1913).

И. А. Бодуэн де Куртенэ считал лексикологию, которую он называл лексикологией, самой обособленной частью грамматической науки. По этому поводу он прогнозировал: «Лексикология, или наука о словах, как отдельная ветвь грамматики будет творением XX в.» [4, с. 17]. Это предвидение оправдалось и подтверждается многочисленными лексикологическими исследованиями последних десятилетий.

Схожее с И. А. Бодуэном де Куртенэ мнение о значимости лексикологии как науки высказал и Ф. де Соссюр. В седьмой главе своего «Курса общей лингвистики» он писал о своём несогласии с определением структуры грамматики: «В самом деле, именно объединённые морфология и синтаксис – вот то, что принято называть грамматикой, тогда как лексикология, или наука о словах, из неё исключается» [14, р. 185]. Уже на следующей странице он высказался в её защиту: «С другой стороны, логично ли исключать лексикологию из грамматики?» [Ibidem, р. 186]. Швейцарский учёный поддерживал придание лексикологии грамматического статуса. Такими были первые подходы к определению статуса лексикологии в современной лингвистике.

Проблема лексикологии активно разрабатывалась в российской лингвистике. Её пытались решить два непосредственных ученика и последователя И. А. Бодуэна де Куртенэ – В. А. Богородицкий и Л. В. Щерба, но их подходы к лексикологии были неоднозначными. Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941) стал после отъезда И. А. Бодуэна де Куртенэ из Казани руководителем и самым ярким представителем Казанской лингвистической школы. Лев Владимирович Щерба (1880-1944) развивал традиции, введённые в науку о языке И. А. Бодуэном де Куртенэ, в Петербургском университете.

Лексикологию вместе с грамматикой В. А. Богородицкий отнёс к сфере чистого языковедения (в современных терминах – внутренней лингвистики). Но если в грамматику казанский исследователь языка помещал фонетику, морфологию (с семасиологической и формальной стороны, т.е. морфологию и словообразование) и синтаксис (также с этих двух сторон), то какая функция отводилась лексикологии?

Под лексикологией В. А. Богородицкий подразумевал не часть грамматического строя языка, а саму лексику. Об этом свидетельствует приведённая в его «Общем курсе русской грамматики». Из университетских

чтений схема организации грамматической системы. Лексикология в ней помещена под грамматикой и охарактеризована следующим образом: «Лексикология или словарь (слова и их значение как литературного, так и народного языка, в современном употреблении и в письменных памятниках прошлого)» [3, с. 6]. В первом из «Этюд» по татарскому и тюркскому языковедению исследователь дал почти аналогичное определение, добавив к нему сравнительный словарь языков данного семейства [2, с. 6]. В этом отношении лексикология не случайно расположена в таблице лингвистических разделов отдельно от неё. Но с учётом сложности отношений между лексическими единицами, различными уровнями их градации было необходимым понимание лексикологии именно как грамматической системы, а не просто словаря.

В отличие от В. А. Богородицкого Л. В. Щерба прямо не отказывал лексикологии в грамматическом статусе. Тем не менее вопрос о разграничении лексикологии и грамматики был поставлен учёным в статье «Очередные проблемы языковедения», в которой он писал: «На первый взгляд, естественно противопоставить обозначение самостоятельных предметов мысли (лексикологии) и выражение отношений между этими предметами (грамматики)» [12, с. 50]. При этом формы слов с синтаксическим значением вошли бы в грамматику, а не выражающие самостоятельных предметов мысли или отношений между ними (например, формы числа, вида, рода имён существительных), оказались бы за её пределами.

В «Опыте общей теории лексикографии» Л. В. Щерба не проводил между грамматикой и лексикой непреодолимых разграничений. В 7-м разделе данной работы исследователь указывал на тесную взаимосвязь и схожесть сфер грамматики и лексики. И грамматика, и лексика рассматривались у него чисто в системном плане. С. Р. Макурова отмечала традиционную для лингвистики тенденцию: «В учебных текстах наиболее обычное понимание грамматики состоит в том, что она последовательно противопоставляется лексике и состоит из двух разделов – морфологии (куда включаются морфемика и словообразование) и синтаксиса» [6, с. 267]. В отличие от этой тенденции рядом учёных предпринимались шаги по приданию лексикологии статуса грамматической дисциплины. На практике лексикология была включена в состав грамматических теорий В. Матезиуса и Л. Вайсгербера.

Основной единицей изучения лексикологии является слово. И у В. А. Богородицкого, и у Л. В. Щербы были неодинаковые представления о понимании природы слова. Эти различия определялись наличием в лингвистике XIX–XX столетий разнообразных подходов в отношении слова. Для характеристики этих противоречий стоит привести мнения О. Есперсена и Ф. де Соссюра. Датский лингвист О. Есперсен (1860–1943) в книге «Lehrbuch der Phonetik» показал, что не считает слово фонетическим понятием: «Самое точное фонетическое исследование не может нам показать, из скольких слов состоит произнесённое высказывание или где кончается одно слово и начинается другое» [13, S. 206]. Определяющим фактором классификации О. Есперсен считал взаимоотношение слов в речи. О трудностях выделения слов в речи рассуждал и Ф. де Соссюр. В «Курсе общей лингвистики» он привёл в качестве примера речевую цепь *sizlaprã*, распадающуюся на четыре единицы (слова): *si-je-l'-apprends* (в русском переводе «если я это узнаю»). По поводу этого примера он замечал: «Однако мы незамедлительно усомнились, констатируя, что о природе слова много рассуждают, и немного подумав о том, что очевидно то, что под ним понимается, несовместимо с нашим представлением о конкретной единице» [14, p. 147]. Из этого следует, что понятие слова швейцарский лингвист не считал окончательно определённым лингвистическим понятием.

Отношение В. А. Богородицкого к проблеме слова было иным. Признавая предложение основной формой речи, В. А. Богородицкий следовал аналитическому принципу научного исследования, начиная психофизиологический анализ речи именно со слова. В основе такого отношения находилось убеждение учёного в сложной природе слова. В 10-й лекции «Психофизиология речи» он констатировал: «Мы уже знаем, что слово есть звуковой символ представления или понятия, который проявляется произношением у говорящего и слышанием как у говорящего, так и у слушающего» [1, с. 143]. Это заявление говорит о признании самоценности слова. Ассоциативный агрегат слова у казанского языковеда состоял из сочетания сторон звукопроизводства и звукоощущения, с которыми ещё связано соответствующее значение. Значение слова также представляет собой сложный агрегат ассоциаций вследствие ощущений от окружающего мира. Слово В. А. Богородицкий рассматривал как часть общего словарного запаса языка, исследуемого лексикологией. Ценность слова нашла своё подтверждение в современных лингвистических исследованиях. Так, в статье «Об иерархических отношениях между языковыми единицами» Х. З. Хайруллаев заключал: «Итак, основной единицей языка является слово, ибо оно занимает центральное место в механизме языка» [8, с. 137]. Это мнение представляется не только справедливым, но и совершенно логичным, поскольку природа слова связана с его способностью к обозначению понятий и передаче мысли.

Представления о слове в концепции Л. В. Щербы отличаются меньшей определённой. В этом отношении он скорее был солидарен со своими западными коллегами. Подобная неясность в определении слова была продемонстрирована и в западной науке. Для научной деятельности Л. В. Щербы характерно изменение отношения к проблеме слова. В написанной около 1910 г. и опубликованной в 1962 г. статье «О дальних неделимых единицах языка» он писал: «В самом деле, что такое слово? Несомненно, что это есть какая-то семасиологическая единица, содержащая в себе одну или большее число морфем» [10, с. 100]. Отличие слова от морфемы Л. В. Щерба видел в его независимом употреблении. Слово он считал вторичным понятием, отчасти совпадающим с предложением. Соответственно, для Л. В. Щербы, как и для О. Есперсена, при отнесении слова к грамматической категории решающей была его функция в предложении. А в диссертации «Восточнолуизицкое наречие» Л. В. Щерба проявил в отношении слова больший оптимизм: «Конечно, есть переходные случаи между

словом и морфемой, с одной стороны, и между словом и сочетанием слов, с другой стороны. Но в природе нет нигде абсолютных границ; в большинстве же случаев понятие слова очень ясно для сознания говорящих – это то, что они при случае могут употребить отдельно, в виде „неполного предложения“ [9, с. 75]. Очевидно, этой фразой он хотел указать на наличие переходных случаев между этими единицами. У Л. В. Щербы слово представляло собой объект исследования и лексикологии как системы, и лексикографии как словарного запаса.

С учётом различия теорий В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы насчёт взаимоотношений лексикологии и грамматики можно прийти к выводу, что оба русских языковеда склонялись к их размежеванию. Но не все видные русские учёные-лингвисты занимали такую позицию. В первую очередь, к ним относится И. И. Мещанинов. Насчёт места лексикологии в грамматической системе языка этот исследователь не испытывал сомнений, характерных для Л. В. Щербы. В работе „Общее языкознание. К проблеме стадийности в развитии строя предложения“ он писал: „Прежде всего учение о слове, выделяемое в особый отдел (лексикология), не может быть изъято из грамматического очерка“ [7, с. 45]. Лексикологию он считал неотъемлемой частью грамматики. В. В. Виноградов, напротив, придерживался мнения В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы. В книге „Русский язык. Грамматическое учение о слове“ он критически замечал: „Некоторые лингвисты склонны и синтаксис, и лексикологию считать частями грамматики“ [5, с. 14]. Эта критика была направлена в адрес И. И. Мещанинова.

В разделении грамматики и лексикологии В. А. Богородицкий был более категоричен, чем Л. В. Щерба. Грамматическая и лексическая стороны языка у него разделены на всём протяжении его „Лекций по общему языковедению“. Например, рассуждая о формировании детского языка, учёный писал: „Полно глубокого интереса изучение той последовательности, в какой происходит постепенное расширение лексической и грамматической стороны в детской речи“ [1, с. 139]. Поэтому можно уверенно заключить, что и в теории, на основании приведённого выделения лингвистических отделов, и в фактическом аспекте, что следует из текста его работ, В. А. Богородицкий провёл линию разграничения грамматики и лексики. С учётом этого, в любом случае, лексикология в его грамматическую теорию не вошла.

Л. В. Щерба, с одной стороны, склонялся к включению лексикологии в грамматику, что отличает его грамматическую систему от теории В. А. Богородицкого. С другой стороны, он так и не пришёл к единой концепции этой дисциплины. Это было связано с нерешённостью им вопроса о границе между лексикографией и лексикологией. Она уже была намечена в его трудах, что повлияло на типовые правила „самой лексики“ („языкового материала“). Сущность приёмов работы с ним Л. В. Щерба раскрыл в статье „Опыт общей теории лексикографии“: „Синтез языкового материала я и называю “языковой системой”, которая раскрывается в правилах грамматики и в правилах словаря, иначе – в правилах применения слов-понятий к реальной действительности“ [11, с. 281]. В антитезе лексики и грамматики Л. В. Щерба под первой из них имел в виду именно словарь как предмет лексикографии. Но он отчётливо не отграничил её от лексикологии. По этой причине, отказывая первой из них в грамматическом статусе (несмотря на системность лексики), он вместе с ней исключал из грамматики и лексикологию.

Несомненно, что научные разработки В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы способствовали становлению лексикологии как науки в российской и зарубежной лингвистике. В их работах были поставлены проблемы лингвистического статуса этой дисциплины. И если в концепции В. А. Богородицкого лексикология однозначно была исключена из грамматики, то у Л. В. Щербы она оставалась скорее в промежуточном положении. Но вопрос о включении лексикологии в грамматику и до настоящего времени не получил ещё окончательного и однозначного решения в науке.

Список литературы

1. **Богородицкий В. А.** Лекции по общему языковедению. Изд. 3-е. М.: Книжный дом „ЛИБРОКОМ“, 2010. 312 с.
2. **Богородицкий В. А.** Общие понятия о природе языка и языкознании (1911, 1922) // Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию / вступительная статья П. Кузнецова. Казань: Татиздат, 1933. X [2]. С. 1-6.
3. **Богородицкий В. А.** Общий курс русской грамматики (изъ университетских чтений). Издание 4-ое, дополненное. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1913. 554 с.
4. **Бодуэн де Куртене И. А.** Языкознание, или лингвистика, XIX века / перевод с польск. (1901) // Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. Т. II. С. 3-18.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
6. **Макерова С. Р.** „Лингвистика“ – „грамматика“ – „лингвистика (грамматика) текста“: содержание и корреляция понятий // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 267-271.
7. **Мещанинов И. И.** Общее языкознание. К проблеме стадийности в развитии строя предложения // Проблемы развития языка / ред. А. В. Десницкая и др.; Отделение литературы и языка АН СССР. Л.: Издательство „Наука“, Ленинградское отделение, 1975. С. 11-292.
8. **Хайруллаев Х. З.** Об иерархических отношениях между языковыми единицами // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. № 6 (260). Вып. 64. С. 134-137.
9. **Щерба Л. В.** Восточнолужицкое нарѣчје. Пгр.: Типография А. Э. Коллинс, 1915. Т. I. I–XXII+194+54 с.
10. **Щерба Л. В.** О дальше неделимых единицах языка // Вопросы языкознания. 1962. № 2. С. 99-101.
11. **Щерба Л. В.** Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность / под редакцией Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич. Изд. 4-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 265-304.
12. **Щерба Л. В.** Очередные проблемы языковедения // Языковая система и речевая деятельность / под редакцией Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич. Изд. 4-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 39-59.
13. **Jespersen O.** Lehrbuch der Phonetik. Leipzig – Berlin: Verlag von B. G. Teubner, 1926. 408 S.
14. **Saussure F. de.** Cours de linguistique gmmrale. Paris: Edition Payot & Rivages, 1997. 520 p.

**THE STATUS OF LEXICOLOGY IN LINGUISTIC
CONCEPTIONS OF V. A. BOGORODITSKY AND L. V. SCHERBA**

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

In the article the views of V. A. Bogoroditsky and L. V. Scherba on the position of lexicology in linguistics are analyzed. An ambiguity of the attitude to this linguistic section in the foreign and Russian science is demonstrated. It is revealed that serious efforts of lexicology study refer to the XX century. A comparison between the ideas of V. A. Bogoroditsky and L. V. Scherba about lexicology as a science is made. It is ascertained that the opinions of both scientists on lexicology have got a dialectical character.

Key words and phrases: linguistics; lexicology; grammar system; word; phonetic notion; meaning; morpheme; sentence.

УДК 811'1

Филологические науки

В статье представлены результаты лингвокультурологического исследования гендерно маркированных паремий английского языка. Авторами выявлены формальные характеристики паремий, в том числе определен их состав, выделены высокочастотные и среднечастотные гендерные компоненты, рассмотрены наиболее крупные тематические группировки знаменательных лексем, формирующих корпус английских паремий с гендерной семантикой. Основное внимание авторы акцентируют на моделировании семантики паремий. Выделенные модели позволяют эксплицировать когнитивно-лингвокультурологическое послание, заключенное в паремиях.

Ключевые слова и фразы: паремии; гендер; гендерная семантика; гендерная асимметрия; знаменательные слова; когнитивно-лингвокультурологическое значение; инициальная синтагма; культурный мессидж.

Самарина Варвара Сергеевна, к. филол. н.

Шибкова Оксана Сергеевна, д. филол. н., доцент

Губанова Любовь Георгиевна, к. филол. н.

Северо-Кавказский федеральный университет

Kornienko82@yandex.ru; oksana_shib@mail.ru; G11307@rambler.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ[©]**

Гендер как социокультурный конструкт находит воплощение в разноязыковых картинах мира, в том числе и в паремиях как представителях народного творчества. Лингвокультурологический анализ позволяет оценивать репрезентацию гендера в языковой картине мира.

Исследование паремий начём с выявления их формальных характеристик. Одной из таких характеристик является выявление их состава, в том числе количественными методами. Для этих целей нами был сформирован корпус, объединяющий 99 пословиц и поговорок английского языка гендерного характера (по принципу прямой гендерной маркированности) общим объёмом 799 словоупотреблений [2; 3; 4].

Вначале были выделены наиболее частотные знаменательные слова в корпусе.

Таблица 1.

Наиболее частотные знаменательные слова в выборке английских паремий

Слово	Количество употреблений
<i>man</i>	49
<i>he</i>	32
<i>woman</i>	14
<i>like</i>	12
<i>good</i>	10
<i>make</i>	9
<i>never</i>	8
<i>wife</i>	7
<i>one</i>	7
<i>son</i>	7
<i>father</i>	7
Всего	162